Древний кит закричал, свистящий звук мрачного и бледного старого дрогнул, и заставил отступить густое пламя, как настоящее пламя. Оно открыло небольшое пространство диаметром более десяти футов, укрыв желающую, красную луну, Луо Цянь Даст и более десятка учениц в павильоне Тяньи и башне Хайцзяо!

Пять главных начальников и шестьдесят патрульных посланников были из десятков тысяч элитных учеников шестидесяти пяти родовых ворот в духовной среде. Сегодня их общее число составляет всего 20 человек, и в основном это молодежь павильона Тяньи и Дома Мыса. мужчины и женщины.

Древние китовые длинные песни выплюнули густой водяной пар, и тень кита-дракона Тайкоо, вырисовывающаяся в водяном паре, постоянно издавала шокирующие крики.

Огонь рвался и постоянно подавлялся со всех сторон, но свистящий звук этого древнего кита обладал необъяснимой силой, и к Руйи, Чиюэ и другим невозможно было приблизиться.

Руи постоянно вливает ману в карту длинной песни древнего кита, что трудно поддерживать на таком маленьком пространстве!

Древняя карта длинной песни кита чрезвычайно сильна. Если она попадет в руки современного главы павильона Тяньи, то сможет проявить силу сотрясения земли и даже сравниться с огненным алтарем под ногой Хуо Сюаня!

Ремонт желания слишком слаб, она не настоящий мастер древней карты длинной песни кита, она не полностью усовершенствовала древнюю карту длинной песни кита, может только едва позаимствовать немного силы.

И полностью контролировать алтарь огня, и постоянно полагаться на дух души, чтобы быть восстановлены для повышения культивирования и пополнения огня, по сравнению с огнем, Суань, полагаясь на свою собственную ману, чтобы побудить древних китов длинные песни, она, несомненно, падает.

Всего за четверть часа мана желания израсходовалась на 70%.

Если не удастся прорваться сквозь этот быстро разгорающийся огненный шар, и подождать, пока не исчерпается мана, они смогут столкнуться только с этим ужасным пламенем.

Судя по выступлениям духовных починов на острове Хэйлунцзян, если они окажутся в ловушке этого пламени, они точно не смогут уйти туда, где они находятся.

"Эй! Эта картина хороша! Ну да, это древняя карта длинной песни кита из павильона Тяньи!" Огненный Сюань поднял брови и громко рассмеялся: "Хороший малыш, хороший малыш, принеси ее в жертву Моему алтарю, это определенно усилит силу алтаря!"

Алтарь взлетел вверх, а за огненным Сюанем устремились Руи и остальные.

В безграничном пламени огненный алтарь летит очень быстро, намного быстрее, чем борющиеся и так далее.

Всего за несколько вдохов алтарь пламени устремился за Руи и другими, а из-под алтаря раздался низкий свистящий звук. Цепочки пламени сгустились и врезались в длинные киты древних китов. .

Древний кит закричал и задрожал.

Тело Руи внезапно стало жестким, и большое количество крови разлетелось в семь мокрот.

Первоначально карта длинной песни древнего кита оказалась чрезвычайно сложной, а яростный и неистовый огонь получил пощечину. Мана в теле почти иссякла, а внутренние органы получили сильный удар.

Рот вырвало кровью, и он вздохнул от бессилия.

"Конец света!" Руи и несколько учениц Павильона Тяньи закричали одновременно, и в рукавах появился проблеск света, они вдохновили секрет тайной системы Павильона Тяньи, и форма тела передалась без следа.

"Мыс рядом!" Ученицы Красного Полумесяца и нескольких Домов Мыса покачали головами. Они трясли своими телами, а у их ног вырывались большие черные ветры. Форма их тел также исчезла в темном ветре.

Только Ло Цзун, великий ученик Тянь Луоцзуна, посмотрел в сторону исполнения желаний и исчезновения красной луны. Он вздохнул и закричал от гнева. Десятки огненных цепей скатились вниз и связали тело Ло Цяньчэня.

В мгновение ока Ло Цяньчэнь сгорел, превратившись в пепел. Его всепоглощающая душа была вытащена пламенной цепью и медленно втянута в пламенный алтарь под его истерический рев.

"Жаль, что из хорошего ребенка, получилось несколько маленьких водянистых девочек!" прошептал Огненный Сюань, его взгляд мгновенно упал на Чу Тяня, который вот-вот должен был вылететь из этого гигантского огненного шара.

"Эй, такая жизнь действительно трудна! О, это тело очень твердое, этот слой кожи горит, слой за слоем, перерождение, эй, разве это не больно?" Глядя на Чутяня, алтарь пламени у подножия внезапно яростно качнулся, и диаметр неба с криком и воплем, с размаху врезался в спину Чутяня.

Предыдущее горение пламени принесло Чутяню лишь сильную боль, но не задело его жизнь.

Однако этот огонь был почти раздавлен в субстанцию, и силы огня, заключенного в нем, было достаточно, чтобы сжечь все вещи, представляя самую реальную угрозу для жизни Чутяня.

Мышь кричала и визжала, и уже собиралась использовать привязь на дне ящика под давлением. Чу Тянь насильно отошел. Глубокий черный свет вспыхнул на запястье Чу, и круглый шар черного света вырвался наружу, и Чу Тянь, и мышь. Весь пакет был поднят.

Небесный огненный столб закричал и врезался в черный шар звезды аннигиляции, толкнув тело Чутиана, как метеор, и мгновенно отлетел на сотни миль, сильно ударившись о море.

Удар был яростным, и Чу Тянь был отбит от воздуха и врезался в море, на глубину тысячи миль, и врезался в скалу морского дна.

За страшным огненным столбом, закрывавшим весь путь, Чутиан взорвался в подземном скальном образовании глубиной в сотни миль, огненный столб яростно вспыхнул, и твердь под

морем взорвалась гигантским кратером диаметром в сотни миль.

Яростное пламя скорпиона выплеснулось из большой магмы, и тысячи миль морской поверхности одновременно извергли кипящие пузыри. Многочисленные морские рыбы и морские звери снова пострадали.

Суета волка Чутиана в бесконечной магме, черный шар аннигиляции звездных бусин продолжался около четверти часа, а затем, исчерпав запас энергии, накопленной за эти дни, медленно опустился на запястье Чутиана.

Магма ужасна, а золотой свет на огне быстро мигает, пытаясь уменьшить ущерб, нанесенный магмой Чутяню.

Чутянь задыхается, задыхаясь от дыма со дна моря, вырвавшегося на сотни миль от моря, это только пробурился в море, с оттенком ужаса на запад Смотрит на прошлое.

С первого взгляда сердце Чутиана внезапно замирает, и это похоже на погружение в ледяную воду!

Все тело из золота, окутано густой золотой дымкой, воздух тяжелый и необычный, резкий и несравненный старик Цин спокойно стоял снаружи Байчжана, холодно смотрел и смотрел на Чутяня.

"Золотой приговор - мой любимый внук". Старик посмотрел на Чутяня и тускло сказал: "Чтобы обучить его, ресурсы, которые я получил из этой ветви, в основном используются в золотом наказании, чтобы усилить его талант, Закрепить истину для него".

"Таким образом, культивирование золотого штрауса не высоко, но фундамент чрезвычайно прочен, и будущее, несомненно, будет тысячемильным и удивительным."

"Но он, мой самый любимый внук, был убит этими скво!"

"На острове Черного Дракона никто не хочет жить!"

Старик мрачно посмотрел на Чутяня и медленно сказал: "У большого правоохранительного органа есть соглашение с духами четырех духов.

На этот раз нам, старикам, не разрешено стрелять. Но... даже если они будут наказаны большими правоохранительными органами, старик должен быть убит. Все виды на острове Черного Дракона!"

Чу Тянь стиснул зубы, внезапно превратился в меч-манипулятор и быстро побежал на восток.

'□□', ужасный золотой край спустился с неба, и резкая дыра пронзила грудь Чу, и прозрачная дыра размером с чашу пробилась на его груди.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2231804